

НИКОЛАЙ МОДЕСТОВ

СЕРИЙНЫЕ УБИЙЦЫ

Кровавые хроники российских маньяков

true crime | настоящие преступники

18+

Сливко

Джумагалиев

Иртышов

Чикатило

Настоящие преступники

Николай Модестов

**Серийные убийцы. Кровавые
хроники российских маньяков**

«РИПОЛ Классик»

2019

УДК 343.97
ББК 84(2)

Модестов Н.

Серийные убийцы. Кровавые хроники российских маньяков
/ Н. Модестов — «РИПОЛ Классик», 2019 — (Настоящие
преступники)

ISBN 978-5-386-12352-9

В своем обширном исследовании известный писатель и криминальный журналист Николай Модестов не только приводит хронику серийных преступлений на территории бывшего СССР и современной России, но и ставит важный вопрос: как создать действенные инструменты для поиска зверей в человеческом обличье?

УДК 343.97
ББК 84(2)

ISBN 978-5-386-12352-9

© Модестов Н., 2019
© РИПОЛ Классик, 2019

Содержание

Слепая смерть	6
Джек-Потрошитель – фельдшер из России?	7
Откройте, Мосгаз!	10
«Мне страшно, что люди увидят»	17
Оргазм в обнимку с мертвецом	24
«Снимите с него штаны!»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Николай Модестов
Серийные убийцы. Кровавые
хроники российских маньяков

© Модестов Н. С., 2019

© Оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2019

* * *

Слепая смерть

Такие преступления всегда вызывают огромный общественный резонанс. Непредсказуемость, не поддающиеся осмыслению поступки делают маньяков наиболее социально опасными преступниками. Они вызывают в обществе почти мистический ужас и чувство безотчетного страха: следующей жертвой может стать каждый...

Другое обстоятельство, привлекающее к таким явлениям особое внимание, – невероятная жестокость и цинизм серийных убийц. Вспоротые животы, выколотые глаза, откушенные языки и соски груди, отрезанные мошонки и вырванные матки. Описание подобных деталей, присутствующих практически в каждом уголовном деле, заставят поежиться даже самого хладнокровного человека. Не случайно создатели триллеров тщательно знакомятся с биографиями и похождениями реальных маньяков. В их «творческих лабораториях» встречаются находки, способные украсить любой фильм ужасов.

Из каких темных глубин человеческого сознания вырываются жадные до крови всеильные чудовища, превращающие отцов семейств и милых юношей в насильников-садистов, каннибалов-расчленителей?

Те, кто защелкивает на запястьях убийц стальные браслеты, имеет дело с конечным результатом: преступление совершено, преступник задержан, и психология, мотивы, история формирования личности большого значения уже не имеют. Следствие так же мало озабочено объяснением происшедшего. Соблюдается лишь формальная сторона процесса, что вполне логично с профессиональной и законодательной точек зрения.

Не особенно преуспели в разгадке феномена маньяков и психиатры-криминалисты. Их работа с подследственными напоминает изучение охотничьих рефлексов акулы-людоеда, помещенной в тесный аквариум с прозрачными стенками. Но как иначе понять их мотивы, а затем найти эффективное средство защиты от маньяков?

Конечно, заглядывая в скрытые от глаз уголки человеческой психики, мы рискуем увидеть малопривлекательные и даже страшные картины. Но они не перестанут существовать, если их не замечать или игнорировать.

Что же происходит во мраке за незримой чертой? Вопрос вызван не праздным любопытством. Ведь каждый из нас ощущает себя путешественником не только во времени и пространстве, но и в мире призрачных грез и фантазий, границы которых нередко становятся болезненно осязаемыми и зримыми.

Джек-Потрошитель – фельдшер из России?

В истории криминалистики маньяки занимают особое место. Им посвящаются отдельные монографии, специально для анализа их деятельности формируются группы из наиболее опытных и продвинутых детективов.

Едва ли не самым известным преступником, чьи злодеяния ввели в словарь криминалистов термин «потрошитель», считается убийца лондонских проституток. Имя его так и осталось неизвестным. Полиции, несмотря на беспрецедентные по тем временам усилия, задержать преступника не удалось. Зато прозвище Джек-потрошитель, которое ему дали английские репортеры, прижилось, стало нарицательным и вспоминается каждый раз при появлении очередного маньяка.

Шесть убийств были совершены с 6 августа по 9 ноября 1888 года в трех лондонских районах: Уайтчепел, Спиталсфилд и Степни. Всем жертвам маньяк перерезал горло до шейных позвонков, а пятерых уже после смерти выпотрошил. Причем саму операцию, по свидетельству судебно-медицинских экспертов, проводил с большим знанием дела.

Кем же был убийца – патологоанатомом, хирургом, студентом-медиком? По одной из версий, им мог оказаться некий фельдшер из России (называлась даже конкретная фамилия), недолго работавший в восточной части Лондона. В Англию он прибыл из Парижа, где его также подозревали в жестоком убийстве бульварной женщины. Сведения о таинственном фельдшере, чья история вдохновляла на творчество многих писателей и кинорежиссеров, достаточно противоречивы и туманны. Часто упоминается его странное бегство из Великобритании в Санкт-Петербург и гибель в сумасшедшем доме, куда он якобы попал, зарезав очередную женщину.

Разумеется, знаменитыми убийцами становились не только выходцы из России. Потрошители различных «профилей» существовали в разных странах и во все времена. Их и без того жуткие похождения с годами обрастали невероятными подробностями, число жертв увеличивалось в геометрической прогрессии, а сами истории превращались в мрачные легенды. Поэтому не будем погружаться в глубину столетий, ограничимся событиями, достаточно хорошо изученными криминалистикой или упоминаемыми в Книге рекордов Гиннесса.

«Черным» рекордсменом книга называет колумбийца Лопеса, который за семь лет, начиная с 1973 года, умертвил 300 девочек, охотясь на них в Эквадоре, Перу и Колумбии. Строго говоря, цифра вызывает сомнения, потому что после ареста маньяка удалось отыскать останки лишь 53 детей. Но разве этого мало?

Сексуальный маньяк Людке, задержанный в Вене в 1943 году, убил 85 женщин.

«Достижения» француза Анри Ландрю, убивавшего собственных жен, значительно скромнее. На его счету девять жертв, чьим имуществом после их смерти завладевал коварный обольститель.

Бывшие пехотинцы американской армии Йорк и Лэтам насиловали и душили молодых женщин. После седьмого убийства их поймали агенты ФБР.

Земляк дружков-насильников Ричард Спек устроил настоящий кошмар в одной из комнат общежития медицинского колледжа, где поочередно зверски расправился с восемью студентками.

Американец Джеффри Дамер получил по приговору суда пятнадцать пожизненных сроков тюремного заключения – по одному за каждого изнасилованного, убитого, а затем съеденного им человека.

Экзотическими были пристрастия тридцатилетнего Боба Берделлы – под стать ассортименту товаров магазина редкостей и уникальных сувениров, которым он владел в центре Канзаса. Берделла устроил дома своего рода лабораторию, где занимался чудовищными опытами. Похищенных им людей он приводил в бессознательное состояние, подмешивая им в

пищу анестезирующие препараты, предназначенные для животных, а затем постепенно дегуманизировал узников. Убивал он «без удовольствия», как впоследствии объяснил на суде. Радость Берделле доставляло другое: «общение» с подопытными. Он ослеплял их и «зондировал» глаза пальцами, заталкивал им в горло сухую дренажную трубку, колол иглками, подключал к конечностям электрические провода и, кроме того, использовал жертв для своих извращенных сексуальных фантазий.

Лишь двоих подопытных Берделла умертвил сразу. Четверо других погибли позднее – не выдержав пыток, получив инфекцию или отравившись медикаментами. Неизвестно, как долго Берделла продолжал бы свои эксперименты, если бы не повезло седьмой жертве – двадцатидвухлетнему Кристоферу В. После трехдневной химиотерапии и психической обработки В., притворившись послушным зомби, усыпил бдительность вивисектора и бежал. Он выпрыгнул из окна второго этажа и с криками о помощи бросился к прохожим – голый мужчина с собачьим ошейником на шее и гноящимися ссадинами на коже от наручников и кандалов...

Слушание дела Берделлы подробно освещалось газетами. На одной из фотографий он запечатлен в момент доставки в зал суда. Его сопровождают пятеро дюжих полицейских. На лицах стражей закона легко читаются отвращение и растерянность, на лице Берделлы – лучезарная американская улыбка.

Новый Свет – не единственное место, где преступления маньяков привлекают внимание средств массовой информации. В 1983 году все британские газеты обсуждали похождения некоего Нильсона, жившего в собственной квартире в северной части Лондона. За пять лет его жертвами стали пятнадцать человек. В ближайшем к дому пабе он знакомился с молодыми мужчинами и приглашал их к себе «выпить по маленькой». Согласившихся уважить добродушного и гостеприимного чудака ждала люта́я смерть. Сначала хорошенько накачав гостя спиртным, Нильсон душил его и, чтобы окончательно убедиться в гибели несчастного, погружал его голову в бадью с водой, а затем отмывал труп в ванной и переносил в постель.

Сексуальные контакты с мертвецами не были для Нильсона самоцелью. На суде он жаловался, что страдал от одиночества и поэтому не ограничивался типичными развлечениями некрофила. Нильсон тщательно ухаживал за телами покойников, делал им маникюр, причесывал, менял костюмы. Он усаживал мертвецов за стол напротив себя, обедал с ними, разговаривал, обсуждал новости и телевизионные шоу.

Самых приятных «собеседников» Нильсон старался сохранять как можно дольше, для чего оборудовал в коттедже холодный погреб. Когда тела окончательно теряли «привлекательность», маньяк аккуратно расчленял их и сжигал в камине, а неликвидные остатки спускал в канализацию.

Полиция вышла на тихого холостяка лишь после того, как в участок прибежал перепуганный сантехник, обнаруживший в месте засора куски плоти и кости явно не животного происхождения.

В 1994 году старая добрая Англия вновь была в шоке. Виновником скандала оказался житель Глочестера Фредерик Уэст, ранее судимый за кражи и изнасилования. После трех месяцев «раскопок» в его доме полиция извлекла из-под пола, отрыла в саду и выдолбила из бетона части тел двенадцати молодых девушек. Нашлись в логове убийцы и более «невинные» предметы: кровать на четыре персоны, приспособленная для пыток и истязаний, кандалы. Помощницей в забавах Уэста являлась жена Розмари, но доказать ее прямое участие в преступлениях теперь уже трудно. Садист взял всю вину на себя и, не дожидаясь судебного разбирательства, повесился на жгутах, скрученных из простыней, в камере-одиночке бирмингемской тюрьмы.

Осенью 1995 года трагические события развернулись в Бельгии. Полиция после долгих безуспешных попыток выйти на след похитителей девочек сумела наконец задержать педофила Марка Дютру. Ему и еще нескольким извращенцам предъявили обвинение в похищениях, изнасилованиях и убийствах, а в саду около дома Дютру обнаружили тела двух вось-

милетних девочек, Мелиссы Руссо и Жюли Лежен. Найдены также были трупы еще семерых жертв.

На похороны школьниц, умерших от истязаний и голода, в провинциальный Льеж съехалось более 100 тысяч человек со всей Бельгии. Траурную процессию сопровождали люди с плакатами, требовавшими смертной казни для Дютру. Требование вполне понятное, тем более что маньяк уже привлекался к уголовной ответственности за аналогичное преступление. В 1985 году он похитил нескольких школьниц, насиловал их, снимая свои оргии на пленку. Тогда Дютру был осужден на пятнадцать лет, но уже через пять лет «за примерное поведение и раскаяние» досрочно был освобожден. К чему это привело, теперь ясно. Однако справедливой кары извращенец избежал: смертная казнь в Бельгии отменена.

Список людоедов, насильников, расчленителей и садистов-некрофилов можно продолжить. Чего-чего, а злодеев в наш век хватает. Кстати, спецслужбы ФБР в середине семидесятых годов придумали термин для обозначения таких преступников – «серийники».

Первым «чести» называться серийным убийцей удостоился Тед Банди (на его счету 39 жертв), много рассказавший сотрудникам ФБР и психиатрам о мотивах своих действий и механизме возникновения непреодолимого желания убивать. Откровения Банди и общественный резонанс, который получило его дело, послужили поводом для создания в 1978 году в ФБР отдела поведенческого анализа.

Спецслужбы отдела занимаются исключительно поиском маньяков, составлением их психологических портретов и совершенствованием методик розыска. О значимости подразделения можно судить по такой цифре: ежегодно в США криминологами регистрируются до 100 серийников, жертвами которых становятся дети, старики, женщины, полицейские, таксисты – все зависит от «профиля».

И все же, как бы мы ни стремились осознать ужас содеянного отдельными гражданами цивилизованной Европы или их заокеанскими коллегами, «подвиги» отечественных, доморощенных извергов географически ближе, а потому производят гораздо большее впечатление.

Откройте, Мосгаз!

Ученых-криминалистов, которые захотят написать объективную историю серийных убийств в бывшем СССР, ждет непростая задача. В стране, где и без того засекречивалось буквально все, уголовная статистика находилась под особым контролем. К тому же во время одной из реорганизаций очередной министр-новатор приказал уничтожить ненужный «хлам» – толстые архивные тома с материалами о маньяках, которые опытные сыщики передавали молодым коллегам. Об этом мне рассказал генерал-майор милиции Анатолий Давыдов, долгое время проработавший заместителем начальника Главного управления уголовного розыска России.

Удивляться нечему. Согласно официальной идеологической установке, преступность, как чуждое нашему обществу явление, должна была исчезнуть сама собой. На одном из партийных форумов тогдашний лидер государства Никита Хрущев даже назвал конкретный срок, когда будет пойман последний жулик. Жизнь, конечно, в пропагандистские шпаргалки агитаторов не заглядывала и развивалась по своим законам.

За развалом СССР последовало расчленение единой, десятилетиями отлаженной системы союзного МВД. Выбрасывались архивы, уничтожались за ненадобностью обширные досье, разделялись на эпизоды конкретные уголовные дела, рвались связи, помогавшие раскрытию преступлений и поиску убийц. Тем не менее некоторые громкие дела, вопреки информационным запретам и необдуманным решениям начальства, хорошо помнят не только сыщики, но и обычные граждане, не связанные с правовыми институтами государства.

В декабре 1963 года безобидная и привычная аббревиатура Мосгаз неожиданно приобрела зловещее звучание. Сначала по Москве пошли разговоры. Бродит, дескать, по домам банда под видом работников газовой службы, грабит, убивает, насилует. Затем, когда по квартирам начали ходить участковые и предупреждать хозяев об опасности, стало не до смеха. Милиционеры показывали рисованный портрет злодея – симпатичный молодой парень в шапке-ушанке – и настойчиво советовали при малейшем подозрении сообщать в милицию.

Тем не менее находились шутники, которые, позвонив в дверь, на встревоженный вопрос: «Кто там?» – грубым голосом отвечали: «Мосгаз». Для иных весельчаков хохмы заканчивались объяснением в отделении милиции. Были и другие истории, курьезные и трагические одновременно.

Рисованный портрет предполагаемого преступника, созданный по описанию свидетелей

Как-то настоящий рабочий городской газовой службы проводил плановый обход территории. Позвонил в квартиру бойкого активиста-пенсионера, получившего накануне инструктаж участкового.

– Кто там? – спросил хозяин.

– Мосгаз, откройте.

– Одну минуточку. – Пенсионер оказался не робкого десятка, схватил стоявший в прихожей топорик и распахнул дверь.

Бедолага-рабочий, не подозревавший о намерениях хозяина, шагнул через порог и тут же рухнул, получив удар обухом по голове. К счастью, рука у пенсионера, видимо, дрогнула, работник Мосгаза остался жив, хотя несколько дней провел на больничной койке.

Нервозность милиции и страх москвичей были вполне объяснимы. Боялись не только жители столицы. Совершив жестокое убийство одиннадцатилетнего мальчика на Балтийской улице, где он зарубил ребенка топором и похитил 60 рублей, флакон «Шипра», затемненные очки и детскую кофту, преступник через неделю, 25 декабря, объявился в Иванове.

Почерк тот же: убийца представлялся жильцам дома по улице Калинина мастером из горгаза. В одной из квартир застал дома двенадцатилетнего подростка, зарубил его топором. Довольствовался поношенным пиджаком, кофтой, двумя авторучками, облигациями. Затем отправился на соседнюю Октябрьскую улицу, там убил топором семидесятичетырехлетнюю старушку. Нашел трехрублевый фонарик и семьдесят копеек. Взбешенный жалкой добычей, вернулся на улицу Калинина, начал обходить квартиры.

В семидесятой, на свою беду, дверь открыла пятнадцатилетняя школьница. Маньяк изнасиловал девочку и нанес ей семь ударов топором. Чудом ребенок выжил, а позже помог выйти на след преступника. А тогда «газовщик» спокойно рылся в шкафах, бросая ненужное тряпье в угол, где истекала кровью жертва, после чего забрал пуховый платок, свитер, кофту, 90 рублей и поспешил с обновками к сожительнице – бездарной, как и он сам, провинциальной актриске. В тот же вечер они вдвоем бежали из Иванова. Боясь, что их могут задержать на железнодорожной станции, прошли пешком десять километров по шоссе в сторону Москвы и лишь потом сели в автобус.

Милиция, КГБ, военная комендатура столицы работали в круглосуточном усиленном режиме, дружинники и внештатные сотрудники с ориентировками на руках патрулировали дворы и улицы. Почему же, невзирая на исключительные меры предосторожности, маньяк успел совершить еще два зверских убийства?

Ни везением, ни высоким интеллектом убийцы объяснить случившееся не удастся. В те годы жители Москвы, как и других городов, распахивали двери не таясь, без страха, не ожидая угрозы или нападения со стороны пришедших. О стальных дверях тогда не слышали, «глазки» были редкостью. А уж если человек представлялся работником коммунального хозяйства, замки отпирали даже самые осторожные и опасливые.

И еще один фактор сыграл на руку преступнику. Это сегодня информация о криминальных происшествиях напоминает известную прибаутку: утром в газете – вечером в куплете. С той лишь разницей, что газеты и телевидение успевают оповестить о случившемся почти сразу после ЧП. Парадокс, но это факт: нынче многие оперативники узнают о подробностях происшествий, связанных с их профессиональной деятельностью, из блоков теленовостей и свежих газет. В январе же 1964 года большинство москвичей имело весьма смутное представление о рыскающем по городу маньяке и уж конечно, невзирая на предупреждения участковых и страшные слухи, не могло и не хотело видеть в каждом незнакомце потенциального преступника.

Хорошо помню ту снежную зиму. Мы жили в доме-новостройке на Кутузовском проспекте напротив музея-панорамы «Бородинская битва». Наш корпус был последним; дальше, до самой ближней сталинской дачи, тянулась Поклонная гора, уходило на запад Минское шоссе. Место было довольно глухое, дворы с проходными сквозными подъездами и холодными арками освещались плохо.

Нельзя сказать, что мои родные не знали о тех убийствах. Отец, как и основная масса служащих в те годы, состоял членом добровольной народной дружины и как-то вечером принес домой фоторобот чернявого парня. Приглушенным голосом, чтобы я, второклассник, не слышал кровавых подробностей, он рассказал матери, бабушке и сестре о происходящих в городе событиях, предупредил о необходимости проявлять осторожность. И что же? Вечером меня, как всегда, отпустили гулять одного. Лишь напутствовали словами: «С чужими не разговаривай!»

Ничуть не изменилось поведение старших и в квартире. Они по-прежнему, в традициях коренных москвичей, радушно распахивали дверь, даже если не знали, кто за ней стоит. Известно, сколько бы еще времени потребовалось для поимки «черной кошки» в темной снежной Москве, если бы не ошибка убийцы. Ею мастерски воспользовались оперативники Московского уголовного розыска.

Избавлением от «газовщика» москвичи были во многом обязаны опыту и хватке ведущего в те годы сыщика МУРа Владимира Чванова. Последний раз маньяк отметился в районе Марьиной Рощи, на Шереметьевской улице. Сорокашестилетняя женщина, открывшая дверь «представителю жэка», скончалась, получив почти два десятка ударов топором по лицу и голове.

Надо сказать, что Марьиная Роща была родным участком для Чванова. Здесь он начал службу в уголовном розыске еще в 1942 году. Сыщик прекрасно знал расположение улиц, домов и дворов, имел в районе, выражаясь языком милицейских спецсообщений, отличные оперативные позиции.

Выяснилось, что из квартиры исчезли мелочи – настольные часы «Мир», пять мотков пряжи, три пары носков, кошелек и 30 рублей. Все это легко унести, не привлекая внимания. Но одну вещь – телевизор «Старт-3», взятый убийцей, – в кармане не спрячешь, незаметно из дома не вынесешь.

Сотрудники МУРа начали тщательно обрабатывать жилой сектор, опрашивать возможных свидетелей, которые могли помнить тот роковой день и заметить человека с объемистой поклажей. Людям показывали фоторобот, составленный по описаниям видевших работника Мосгаза. Таких нашлось немало и в Москве, и в Иванове, поскольку жертву маньяк выбирал вслепую, заходя во все квартиры подряд. Если же дома оказывались хозяева, которые могли дать ему отпор, он предлагал расписаться в какой-то тетради и спешил прочь.

Несколько жителей Марьиной Рощи сообщили бесценные сведения: молодой мужчина с завернутым в простыню большим предметом уехал с Шереметьевской улицы на «леваке» – грузовой бортовой машине. Предприятия, в чьих автохозяйствах имелись грузовики, Чванов знал наизусть: Останкинский совхоз, девятый «холодильник», завод «Станколит». В гаражи немедленно отправились оперативники. К шоферам обратились с просьбой: «Вспомните, кто подобрал восьмого января на Шереметьевской пассажира с завернутым в простыню телевизором?»

Поначалу результата не было. Водители боялись, ведь за подвоз «левого» пассажира, да еще подозреваемого в совершении тяжких преступлений, можно не только с работы вылететь, но и чего похуже получить. Однако уже на следующий день на столе Чванова зазвонил телефон. Водитель грузовика рассказал, что подвозил смуглого парня до 2-й Мещанской улицы. Оперативная группа помчалась по названному адресу.

Телевизоры в те годы были далеко не у каждого, к тому же их номера регистрировались. Выяснить, не появился ли у кого-нибудь из жильцов подержанный «Старт-3», для оперативников труда не составило. Хозяйка одной из квартир дома на Мещанской показала приобретение. Сверили номера на корпусе телевизора с техническим паспортом, найденным в доме убитой, и сомнения отпали.

Счет пошел на минуты. На квартире, где поселились мужчина, продавший телевизор, и его подруга, устроили засаду. Ждали «газовщика», но история приняла другой оборот. В ловушку попала сожительница убийцы, которая созналась, что тот отправился в Казань, куда через некоторое время должна была выехать и она. Позвонили по ВЧ-связи в Казань, сообщили приметы разыскиваемого и номер поезда, с которым отправили «приманку» – сотрудницу МУРа, загримированную под даму сердца подозреваемого.

Задержанием руководил лично министр внутренних дел Татарии. Финальная стадия операции прошла без осложнений. 12 января человек, наводивший ужас на Москву и сделавший название «Мосгаз» синонимом смерти, был наконец закован в наручники.

Сухие строчки приговора немного говорят о личности убийцы.

Официальная справка:

«Ионесян Владимир Михайлович, 27 августа 1937 года рождения, уроженец города Тбилиси, армянин, образование среднее, женат, имеет двухлетнего сына. Судим в 1954 году по Указу от 4 июня 1947 года. Приговорен к пяти годам лишения свободы условно. В 1959 году за уклонение от воинской обязанности приговорен к двум годам и шести месяцам лишения свободы. Наказание отбыто. Обвинялся по статьям 102, пункты а, г, е, и; 146, пункты б, д; 117, пункт 3. По совокупности приговорен к смертной казни – расстрелу».

Приговор был вынесен 30 января – с момента совершения первого преступления прошло сорок дней. А уже в начале февраля Ионесяна расстреляли.

Беспрецедентная скорость, с которой свершился акт правосудия, объяснялась не только общественным резонансом громкого дела. Ходом расследования, по рассказам ветеранов МУРа, интересовался сам Никита Хрущев. Стоит ли уточнять, какое значение придавали истории Ионесяна курируемые отделом административных органов ЦК партии руководители милиции, прокуратуры и суда?

По этой же причине газеты получили редкую по тем временам возможность рассказать о преступлениях еще до вынесения приговора. Смаковалась история убийцы, «не желавшего

заниматься общественно полезным трудом, стремившегося обеспечить себя и свою сожительницу средствами для паразитического существования и разгульного образа жизни».

Кстати о сожительнице. Она под горячую руку получила максимальный срок – пятнадцать лет лишения свободы, хотя, строго говоря, столь суровой кары по юридическим меркам не заслужила. О чрезмерной проворности Фемиды свидетельствует и тот факт, что позднее срок наказания для подружки Ионесяна был снижен до восьми лет.

Не сомневаясь в справедливости кары, определенной маньяку, хочется обратить внимание на немаловажную деталь. Личность убийцы, его психологию по существу никто серьезно не изучил. В самом деле, трудно поверить, что мотивом шести зверских по своей жестокости преступлений являлась банальная корысть, то есть желание завладеть грошовыми вещами вроде карманного фонарика, старенькой кофты или потертого шерстяного платка. А телевизор? – напомним читатель.

За подержанный «Старт-3» Ионесян получил 130 рублей. Такой суммой в 1964 году нельзя было поразить воображение даже самого последнего забуддыги. Да и убийца не был круглым идиотом. Свидетельства тому – простой и надежный способ, с помощью которого он проникал в дома, и осторожность, толкавшая к передвижениям с места на место.

Что заставляло его ходить по квартирам чужого многомиллионного города с топором за пазухой, рискуя потерять все, в том числе подругу, ради которой он оставил семью, и достаточно хорошо оплачиваемую работу в оренбургской оперетте?

Снимок из театра, в котором Ионесян работал в Казани

Сегодня любой криминалист, занятый проблемой серийных убийств, не колеблясь поставил бы Ионесяна в один ряд с маньяком Чайкой, охотившимся за женщинами в Москве, – его добычей тоже были копеечные вещи; омским убийцей нищих и одиноких стариков Геранковым и пойманным в Украине Онуприенко, который отстреливал и рубил все, что дышит, шевелится или стонет...

В шестидесятые годы о серийных убийцах не слышали. Упомянутый выше ас розыска Владимир Чванов, проработавший в милиции более полувека, ответственно заявил: ни до Ионесяна, ни после него по крайней мере еще лет десять, ни с чем подобным отечественная криминалистика не встречалась.

Маньяки, для которых убийство – беспричинное, жестокое и кровавое – оказывалось самоцелью, появились сравнительно недавно. Отчасти это подтверждается статистикой архивных материалов Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии имени В. П. Сербского, в стенах которого обследовались все или почти все опасные преступники.

Вот о чем говорят цифры. За десять лет с 1966 года в «Серпах» побывали четырнадцать человек, обвиняемых в совершении особо жестоких или многоэпизодных преступлений. Это почти столько же, сколько за один 1994 год!

Ионесеяна представили общественности социальным выродком, отщепенцем, но абсолютно нормальным, уравновешенным и хладнокровным убийцей. Не подвергая обсуждению ничтожность личности преступника и справедливость его наказания, усомнюсь лишь в одном: в необходимости столь стремительного исполнения воли народа.

Может быть, уже тогда более глубокое изучение дела Ионесеяна психиатрами, оперативниками, криминалистами прокуратуры позволило бы впоследствии гораздо раньше вычислить монстра Чикатило, прервать четырнадцатилетнюю серию убийств Михасевича, увидеть в самоотверженном педагоге Сливко маньяка, расчленявшего под стрекот кинокамеры еще не остывшие тела задушенных им детей? Не забегая вперед, все же отмечу: Сливко, признавшийся в 33 тяжких преступлениях и семи убийствах, был изобличен лишь в 1985 году. А первую жертву он выбрал в том самом «спокойном» 1964-м...

«Мне страшно, что люди увидят»

Внешне биография Анатолия Сливко выглядела благополучно и даже респектабельно. Он возглавлял в городе Невинномысске Ставропольского края детско-юношеский туристический клуб «Чергид», пользовался беспрекословным авторитетом у пионеров и вызывал уважение родителей самоотверженным трудом.

Сливко приехал в Невинномысск после службы в армии, окончил техникум, трудился на комбинате «Азот» и параллельно на общественных началах работал в школе пионервожатым. Он не курил, не пил, никогда не сквернословил. Все свободное время уделял детям – занимался с ними физической подготовкой, учил разводить костер, собирать рюкзак и устанавливать палатку, ходил со своими подопечными в многодневные походы по родному краю.

Вскоре добрая молва о воспитателе-подвижнике распространилась за пределы города. О Сливко заговорили на туристических слетах; клуб «Чергид», директором которого его назначили, расхваливали на совещаниях райкомов. Образцового наставника приводили в пример коллегам.

Позже, когда следствие скрупулезно изучило все материалы, относящиеся к деятельности Сливко и его туристического клуба, выяснилось, что о директоре «Чергида» десятки раз писали в «Пионерской правде» и других газетах, о нем вышло более двадцати передач по Всесоюзному радио, а уж почетным грамотам и благодарностям не было числа.

Впрочем, Сливко удостоился еще большего количества публикаций, после того как стало известно о второй, тайной жизни маньяка, напрямую связанной с походами и детьми. Его задержали почти случайно в 1985 году по подозрению в исчезновении тринадцатилетнего Сережи П. А когда провели обыск в помещении клуба, то едва поверили собственным глазам.

Сливко в «образе»: настоящий турист, краевед и герой очерков общесоюзной газеты «Пионерская правда»

С подобными фактами отечественная криминалистика, да и мировая тоже, еще не сталкивалась. Сливко садистски умертвил семерых подростков, причем гибель детей, их агонию, последующее расчленение тел и манипуляции с ними «заслуженный учитель» аккуратно снимал кино- или фотоаппаратом, а весь материал бережно хранил в шкафу. Когда Сливко арестовали, ему было сорок шесть лет. Он являлся отцом двоих мальчиков, имел партбилет и носил звание «Ударник коммунистического труда». Но что самое поразительное – большинство детей он убил, работая в «Чергиде». И занимался душегубством двадцать один год, оставаясь вне подозрений.

На одном из допросов, где вместе с оперативно-следственной группой ему предстояло прокомментировать фильм собственного производства, Сливко попросил: «Я следствию доверяю, но хотелось бы, чтобы как можно меньше народу присутствовало при просмотре. Мне страшно, что люди увидят».

Если уж сам оператор ужасался снятым кадрам...

Признаюсь, получив видеопленку с копиями фильмов Сливко, я не предполагал, что увижу такое, не представлял, насколько дикое и гнетущее впечатление произведут эти жуткие документы.

Кажется, мы привыкли ко всему: телевидение делает нас постоянными созерцателями катастроф, эпидемий, жестоких террористических актов, а «видеошедевры» еще больше снижают порог чувствительности, смакуя кровавые сцены в неореалистических детективах и садомазохистских триллерах. Однако, уверяю вас, то, что снял Сливко, не под силу воспроизвести никаким авторам самых жутких фильмов ужасов.

...Мертвая тишина, только цветная картинка на экране, и у вас на глазах в мучениях умирает ребенок. Причем садист, хладнокровно фиксирующий судороги агонизирующего мальчика, время от времени сам попадает в кадр. Он не просто снимает смерть, а сладострастно любит ее.

Вот на экране тело жертвы, одетое убийцей в пионерскую форму, уложено на белую простыню. Судороги все реже, реже... Следующий кадр – отчлененная голова в обрамлении отсеченных ног. Камера почти вплотную приближается к мертвому детскому лицу, искаженному застывшей гримасой страданий и страха.

Фильм довольно длинный, а может, только кажется таким. Признаюсь, до конца я смог посмотреть его только раз. Вполне хватило, чтобы почувствовать могильный холод от самого замысла того, кто выступил сценаристом, режиссером, оператором и зрителем в одном лице.

Дело Сливко исследовано достаточно глубоко, в том числе и медиками, чему в немалой степени способствовал сам маньяк, охотно открывавшийся со следователями и шедший на контакт с психиатрами. Экспертизу Сливко проводили дважды, и его личность изучили хорошо. Во всяком случае, ученые подобрали немало медицинских терминов, которые характеризовали психическое состояние подсудимого в момент совершения преступления. В его поведении присутствуют вампиризм, фетишизм, некрофилия и садизм. В своих извращениях он становился все более изощренным. Сюда же нужно отнести отмеченную психиатрами пироманию.

Все это нашло отражение в снятых Сливко фильмах. Пиромания, например, выразилась в том, что маньяк поджигал ботинки жертвы, предварительно облив их бензином. В некоторых случаях он пилил ботинки ножовкой, фиксируя свои действия установленной рядом кинокамерой.

К детской обуви, тщательно вычищенной и блестящей, у Сливко вообще было особое отношение. С его слов, это связано с потрясением, испытанным им в 1961 году. Тогда на его

глазах произошла трагедия: под колесами автомобиля погиб мальчик. Сливко видел агонию подростка, запомнил белую рубашку, пионерский галстук, темный школьный костюм и блестящие ботинки. Были до этого и другие случаи, где обувь выполняла роль фетиша. Но гибель пионера явилась кульминацией в формировании психологии будущего маньяка. Впоследствии он воспроизводил детали той сцены, разыгрывая на уединенных лесных полянах придуманные им сценарии.

... Женщин он сторонился всегда. Даже с собственной женой имел близость крайне редко, а последние десять лет вообще спал дома в отдельной комнате.

В детстве Сливко был болезненным и слабым, страдал бессонницей, отсутствием аппетита, стеснялся своей внешности, неуклюжести, избегал шумных игр со сверстниками и спортивных занятий. Еще школьником увлекся выращиванием кроликов, охотно умерщвлял и разделявал их (совсем так же, как доверившихся ему потом мальчишек из турклуба). Хотя нередко при виде крови или отрезанных рыбьих голов, как утверждали родственники, Сливко бледнел и падал в обморок. Здесь он напоминает ростовского маньяка Чикатило. Тот не выносил вида крови, не мог даже курице голову топором отсечь. Зато какой был «мастер» в лесополосе, потроша жертвы с быстротой и сноровкой матерого патологоанатома.

Нежную привязанность Сливко испытывал к мальчикам, предпочитая возраст до шестнадцати лет. Любимчиков он окружал заботой, опекал, к каждому умел найти подход. Почувствовав симпатию со стороны ребенка (напомню, что Сливко, самоотверженного и опытного педагога, уважали все окружающие), маньяк, используя любопытство и тягу мальчишек к тайнам и заговорам, предлагал участие в эксперименте на выживание. На следствии он признался, что отказа со стороны детей не было ни разу. С «испытуемого» Сливко брал подписку о неразглашении, что тоже импонировало мальчишкам – совсем как у взрослых, тем более что эксперимент, по словам инструктора, должен был определить степень выносливости, проверить мужество.

Для правдоподобия Сливко набрасывал сценарий и давал его прочитать будущей жертве. Сюжет был одинаков: герой-пионер подвергался различным испытаниям, в том числе пыткам. Необходимость киносъемки маньяк объяснял туманно: он, дескать, собирает материал и пишет книгу о пределах человеческих возможностей. В некоторых случаях Сливко говорил, что обязан знать, как оказывать первую помощь в походах, если один из участников потеряет сознание. Помогала поиску подопытных и система штрафов за проступки: если ребенок задолжал и не расплатился, Сливко шел навстречу: предлагал отработать участием в эксперименте.

Снимок на память с будущими жертвами

Опыты делились на смертельные и несмертельные, а знал об этом один Сливко. Мальчишки же не догадывались, что, отправляясь в лес с радостно возбужденным дядей Толей, могут уже не вернуться назад.

Он заранее готовил чистую, хорошо выглаженную школьную форму, белую рубашку, красный галстук и, конечно, начищенные ботинки. Мальчик обещал ничего не есть за десять – двенадцать часов до встречи, чтобы в процессе эксперимента не появилось тошноты или рвоты. А непосредственно перед испытанием подросток должен был оправиться. Некоторых подопытных Сливко мыл в реке и одевал лично – «гурман» готовился к будущему кровавому «пиршеству».

В бессознательное состояние маньяк приводил жертвы разными способами. Одним надевал на лицо противогаз и заставлял дышать эфиром, другим натягивал на голову полиэтиленовый мешок, перекрывая доступ воздуха, но чаще всего использовал петлю, сделанную из резинового шланга. Если Сливко проводил смертельный эксперимент, то вынимал жертву из петли через десять – пятнадцать минут. Разумеется, чтобы не нарушить «чистоту» эксперимента, он надежно связывал мальчикам руки и ноги.

Из материалов уголовного дела:

«Садизм и некрофилия Сливко проявлялись в том, то он расчленял трупы без цели их сокрытия. Он отрезал голову, руки, ноги, туловище на уровне пояса, удалял внутренние органы, вспарывал грудную клетку, брюшную полость, отрезал мошонку, половой член, ушные раковины и мягкие ткани лица. Иногда убийца специально повреждал предмет, являвшийся для него сексуальным символом. Например, ботинки, которые иногда разрезал и поджигал».

Убитых мальчиков Сливко подвешивал за ноги, носил перед кинокамерой на руках, менял на них одежду, составлял на подстилке различные фигуры из отсеченных ног и рук...

Сексуальную разрядку он получал, не вступая с жертвой в прямой контакт. Маньяк онанировал, используя различные фетиши (ботинки, материалы фото- и киносъемки, части тела, которые засаливал для длительного хранения), либо проводя «эксперименты». Но самое большое наслаждение он получал от убийства. Психическая разрядка и сексуальное удовлетворение Сливко напрямую связаны со сценами мучений и гибелью подростков.

Кадры любительской киносъемки, которую проводил убийца на месте преступлений

Он совершил семь убийств. Но их число выросло бы многократно (жертвами несмертельных экспериментов, по материалам уголовного дела, проходят тридцать три мальчика), если бы не страх садиста перед разоблачением.

Как ему удавалось столько времени оставаться на свободе? Почему для поимки потребовался двадцать один год? Ответ прост и неутешителен: убийцу никто не искал, хотя вычислить его труда не составляло.

Сливко задержали после исчезновения Сережи П. Получив заявление родителей мальчика, милиция опросила его сверстников, и те вспомнили, что школьник накануне исчезновения рассказывал о предстоящих съемках фильма у Сливко. Дети характеризовали наставника как человека со странностями, который снимает фильмы об удушениях и других пытках. Милиционеры выяснили, что другой мальчик, пропавший пять лет назад, также должен был участвовать в «киносъемках» директора «Чергида». Вот тогда-то оперативники наконец заглянули к лучшему другу детей, педагогу с педофильскими наклонностями Анатолию Сливко...

Чтобы найти хоть какое-то объяснение промахам милиции, можно сказать, что убийца для смертельных опытов обычно выбирал мальчиков из неблагополучных семей, где о детях особенно не заботились, иногда даже не заявляли о пропаже сына. Да и сами ребята были не из лучших: часто убегали из дома, имели неприятности с законом.

И все же главная причина, не позволившая схватить маньяка раньше, – отсутствие опыта работы по раскрытию серийных убийц. Правоохранительная система была не готова к появлению таких монстров, как Чикатило, Сливко, Михасевич.

Собственно, с задержания Геннадия Михасевича, которого арестовали на год раньше Сливко (обоих маньяков расстреляли по приговору суда), и началось не только серьезное изучение проблемы и личности убийцы, долгое время остававшегося серийником-рекордсменом, но и чудовищных ошибок, допущенных в ходе расследования.

Оргазм в обнимку с мертвецом

Пока имя Михасевича стало известно следствию, за совершенные им убийства осудили четырнадцать (!) не имеющих никакого отношения к этим преступлениям людей. Одного из них расстреляли, другой в камере наложил на себя руки, третий безвинно отсидел в тюрьме почти десять лет. Летели головы сотрудников милиции и прокуратуры, хватали очередных подозреваемых, «добровольно» признававшихся в злодеяниях, а убийства продолжались и продолжались.

Как и Сливко, белорусский серийник Геннадий Михасевич жил двойной жизнью, оставаясь для окружающих вполне добропорядочным нормальным человеком.

Он родился в Витебской области в 1947 году, служил в армии, вернулся домой, окончил техникум. Не отличалась от среднестатистической и его личная жизнь: женился, воспитывал двоих детей – девочку и мальчика. Даже встречался с любовницей, жившей в том же районе под Полоцком. Как и положено, вступил в партию, был избран секретарем партийного комитета. Работал по специальности техником-механиком по эксплуатации сельскохозяйственных машин, активно занимался общественной работой – был народным дружинником.

В небольшом поселке Солоники (его даже не на каждой карте можно отыскать) Михасевича уважали и ставили в пример. Он был скромен, редко выпивал, не курил, не любил похабных анекдотов и краснел, если при нем начинали откровенничать на сексуальные темы. Никто не подозревал, что этот симпатяга четырнадцать лет упражнялся в убийствах, задушив собственными руками 36 женщин.

После разоблачения Михасевича, выяснения ошибок следствия и разразившихся затем скандалов в СССР впервые открыто заговорили о существовании проблемы многоэпизодных убийств. Появились специальные монографии на эту тему, закрытые для широкой публики. Михасевич послужил для советской правоохранительной системы неким катализатором, как и знаменитый американский маньяк Банди, ускоривший создание в ФБР особого подразделения.

В МВД подобного отдела не создали. Но все же начали с большим пониманием относиться к специфике раскрытия серийных преступлений, не требуя немедленных результатов от сыщиков и следователей.

Почему Михасевич, благополучный семьянин и здоровый мужчина (медики признали его психически абсолютно нормальным человеком), систематически выходил на охоту за женщинами?

На эту тему написаны десятки научных трудов, множество журналистских расследований. Один из участников следствия, осужденный за превышение служебных полномочий, издал публицистический двухтомник, проанализировав все нюансы трагической истории. По мотивам витебского дела снят фильм «Место убийцы вакантно». Приоткрыли ли они завесу тайны? Если очень захотеть, то найти объяснение можно чему угодно...

Первое убийство Михасевич совершил в двадцать четыре года. Он возвращался домой из армии, так как был комиссован по состоянию здоровья с диагнозом гепатит. По пути молодой деревенский парень собирался заехать к подруге, с которой давно вел любовную переписку. Ожидая поезда на промежуточной станции, Михасевич внезапно почувствовал какое-то внутреннее томление, беспричинное отчаяние и понял, что ехать на долгожданную встречу с подругой не может. У него возникло желание покончить жизнь самоубийством. Он вышел из здания вокзала, двинулся в глубь темных улиц. В каком-то дворе отрезал обломком стекла кусок бельевой веревки, стал искать глазами место, где накинуть петлю. И неожиданно заметил одиноко идущую женщину. «Зачем же я буду давиться из-за бабы, лучше сам какую-нибудь удавлю» – такими словами он описывал собственные мысли.

Психиатры подробно изучили мотивацию этого поступка: «Сильное стрессовое состояние, вызывающее реакцию аутоагрессии с умыслом на суицид», а затем переключение «аутоагрессивного умысла на гетероагрессивный».

Не будучи специалистом в психиатрии, я гораздо больше заинтересовался признаниями самого Михасевича:

«Когда я оставался один, на меня накатывало особое состояние. Мне нужна была женщина, чтобы прикоснуться к ее телу, попытаться совершить с ней половой акт. Если же я контактировал с женщиной, мной овладевало умопомрачение, я давил ее и убивал. В этот момент у меня было такое состояние, словно вокруг все в тумане... Главное было задушить женщину, а не совершить с ней половой акт. В момент удушения я испытывал самое большое удовлетворение. Оно проходило, когда женщина была мертва».

Еще красноречивее другое признание маньяка:

«Когда душил, то через свои руки от женщин силу почерпывал. Был сам себе врач. После убийства становилось легче. Особое удовольствие получал, когда жертва трепещет. Оно усиливалось, если женщина сопротивлялась, царапалась, боролась».

Что это за сила, которую Михасевич впитывал, аккумулировал в себе в момент агонии жертвы? Мог ли он просто придумать такое объяснение своих поступков? Криминалисты, изучавшие документы витебского дела, убеждены в том, что Михасевич был энергетическим вампиром. Время от времени он оказывался в состоянии, схожем с депрессией. Снять неприятные ощущения он мог единственным способом: забрав энергию, выбрасываемую женским телом в момент гибели, когда происходит деструкция живой материи.

Конечно, механизмы, настраивавшие маньяка на режим охоты и последующее убийство, выглядят не так примитивно. Невозможно по расплывчатым и фрагментарным объяснениям Михасевича полностью воссоздать психико-энергетическую мотивацию его поступков. Здесь мы только пытаемся переступить черту, отделяющую привычное от загадочного.

Первое убийство прошло безнаказанно. За ним последовали еще тридцать пять.

С каждым годом Михасевич убивал все чаще. Способ совершения преступлений был одинаков: удушение – шарфом, поясом или жгутом из травы. Трупы изнасилованных женщин он оставлял недалеко от дороги. С годами у него выработались навыки профессионального убийцы, появилось звериное чутье, позволявшее пускать розыск по ложному следу. Помогало и то, что он числился дружинником и нештатным сотрудником милиции. Обо всех действиях по поиску убийцы и о замыслах оперативников Михасевич узнавал в числе первых.

Михасевич не похож на монстра: глядя на него, невозможно представить, что он хладнокровно изнасиловал и убил 36 молодых женщин

Избавлением от садиста жители Белоруссии обязаны молодому и принципиальному следователю Николаю Игнатовичу. Сотрудник прокуратуры, вопреки мнению начальства и коллег, отстоял свою версию. Опираясь на улики и поисковые признаки, он доказал, что убийства женщин на трассе между Полоцком и Витебском совершало одно лицо. Почувствовав, что розыск идет по правильному пути, Михасевич начал нервничать и в результате совершил ошибку. Он отправил анонимку в редакцию областной газеты, где объяснял убийства женщин местью возмущенных их неверностью мужей. Письмо «мститель» подписал довольно глупо: «Патриоты Витебска».

На обратном пути из редакции, проезжая на своем «запорожце» обычной дорогой, Михасевич увидел голосовавшую женщину. Дальнейшее легко представить.

– Куда?

– В Солоники подбросите? В долгу не останусь.

– Залезай!

Очередной труп был найден на следующий день. А на теле убитой нашли записку того же содержания с той же подписью.

К идентификации почерка подключились эксперты-графологи Управления КГБ. Поначалу специалисты не достигли результата, а затем неожиданно обратили внимание на разительное сходство почерков заявления Михасевича в местном ОВД и анонимки «мстителя». Позже сделали обыск в доме подозреваемого. Были обнаружены личные вещи убитых, другие улики, изобличавшие маньяка.

Снимок сделан во время следственного эксперимента

В последнее время, словно предчувствуя скорый арест, Михасевич окончательно потерял голову. За неполный год он изнасиловал и убил двенадцать женщин...

«Снимите с него штаны!»

В 1983 году город Кунгур Пермской области стал местом паломничества высокого милицейского начальства. Интересовали гостей вовсе не красоты знаменитых кунгурских пещер. Город с семидесятитысячным населением трясся от ужаса. Точнее, тряслась прекрасная половина жителей Кунгура. За короткий срок сексуальный «террорист» совершил более сорока нападений, а чудом уцелевшие потерпевшие дополняли сведения о преступлении какими-то невероятными подробностями.

Жертвы уверяли, что на них набрасывался мужик с жуткими, горящими во мраке глазами... Свидетели были недалеки от истины, что подтвердилось после задержания преступника.

Об этом деле мне рассказал опытнейший сыщик пермского УВД Лев Мушников, проработавший в оперативных подразделениях более тридцати лет. По его словам, насильник действительно оказался необыкновенно изобретательным и хитрым. Жертву он выслеживал с помощью бинокля, нападая в сумерках на пустынных участках парка, причем для устрашения и психологического воздействия на женщин надевал резиновую маску, вымазанную фосфоресцирующим составом. Чем не собака Баскервиль?..

Но особенно запомнился Льву Мушникову молодой парень, на счету которого было несколько убийств, изнасилований и разбойных нападений в самой Перми. По свидетельству сыщика, преступник оказался своего рода физиологическим феноменом. Когда маньяка арестовали, сокамерники искренне поразились его мужскому «достоинству», а когда заключенного водили в баню, то на чудо природы ходили смотреть, как на диковинный экспонат кунсткамеры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.